

Азия немного помолчала, как мне показалось, не желая давать мне ответ, но все же набралась смелости и начала говорить.

"Действительно, то, что я видела, было чем-то страшным, ты убил их всех так быстро, с таким спокойным выражением лица, как будто ничего не чувствовал, а когда Фрид продолжал провоцировать тебя, аура, которую ты испускал, была достаточной, чтобы напугать любого".

"Я понимаю", - кивнул я.

"Но, несмотря на произошедшее до этого и сегодня: ты позаботился обо мне, когда снова увидел меня, ты беспокоился о том, что я голодна, ты пригласил меня повеселиться, ты показал мне свою истинную сторону - доброго парня, который заботится о тех, кто его окружает."

В этот момент ее слова словно заворожили меня

"Спасибо тебе", - сказал я.

"Это не я тебя благодарю."

"Ммм?"

"Помнишь, что ты сказал мне через некоторое время после того, как я вылечила того мальчика?", - спросила она.

"Добро, которого так не хватает в мире", - ответил я.

Азия улыбнулась с чуть покрасневшим лицом.

"Ты был вторым человеком, который сказал мне это, и когда я услышала эти слова, то вспомнила то время, когда я действительно чувствовала себя счастливой от того, кем я являюсь", - объяснила она.

Я был рад за нее, но одно обстоятельство все еще смущало меня.

"Второй значит? А кто был первым?", - мне правда стало интересно.

"Очень близкий мне друг, всю жизнь люди хотели видеть меня рядом только из-за моей силы, и в конце концов наступил момент, когда я поверила, что никто не будет смотреть на меня как на личность, я буду просто инструментом, приносящим пользу другим", - начала рассказывать Азия.

Невозможно не грустить о такой истории, трудно даже придумать, как ее утешить.

"Но когда я встретила ее, все мои мысли вмиг развеялись, она приняла меня не по тому, что я могу, а по тому, кто я есть, мы всегда играли, ели, спали вместе, ее поражала моя сила, но это никогда не было для нее поводом видеть во мне другого человека, дни, проведенные с ней, всегда были живыми и веселыми, видеть меня доброй и заботливой, какой я была с людьми, всегда заставляло ее думать, что я..."

"Добро, которого так не хватает в мире", - закончил я за нее.

"Именно так!", - сказала она и улыбнулась.

Несмотря на все, что она пережила, у нее были и счастливые моменты.

"А где она сейчас?", - спросил я.

В этот момент Азия совсем приуныла, и из ее уст раздался печальный голос.

"Ну, она...".

В тот момент, когда она собиралась сказать мне об этом, в нас прилетело копьё света, я увернулся от него и оттолкнул Азию в сторону и, посмотрев туда, откуда прилетело копьё, увидел две пары крыльев, закрывавших чье-то тело.

Старик в темной одежде и шляпе посмотрел на Азию и одарил ее болезненной улыбкой.

"Что ты здесь делаешь? Церемония уже близко, и без тебя мы не справимся", - сказал он.

Азия опустила голову, чтобы не видеть его глаз.

"Кем ты себя возомнил, считая, что можешь забирать людей, когда захочешь?", - яростно спросил я.

Меня начали бесить вся эти ситуации с преследованием бедной девушки.

"Ты ошибаешься, мой мальчик", - сказал он.

"Что?"

"Я не имел в виду Азию Ардженто", - ответил он.

"Тогда что тут вообще...Ааааа!!!"

Ни с того ни с сего мое тело совсем ослабло, и мне пришлось встать на колени, я начал задыхаться с каждой секундой все сильнее.

"Что ты сделал?", - прохрипел я.

"Хм, думаю, на этот вопрос сможет ответить та девушка, что стоит за тобой", - сказал старик.

"Что это значит?"

"Ты хочешь, чтобы он нарисовал это для тебя, идиот?", - сказала Азия.

Я обернулся, чтобы посмотреть на нее, но это была не она, ее тело и лицо были такими же, но глаза были темно-фиолетового цвета с надменным выражением лица.

"Азия? Хотя нет, кто ты?", - спросил я.

Она подошла ко мне, приближая свои пальцы к моему лицу.

"К сожалению, ее тут больше нет", - ответила она.

Как только она прикасается ко мне, по моему телу проходит сильный разряд странной энергии, от которого я слабею все больше, мне кажется, что я разложусь через несколько секунд.

"Аааааа!", - закричал я, пытаюсь встать.

"А теперь поспи, Хёдо Иссей", - сказала она.

Я беспомощно упал на землю, собираясь потерять сознание, последним, что я видел, было то, как ее уносит падший ангел, но все, о чем я мог думать в этот момент, было:

"Что случилось с тобой, Азия".

Несколько часов спустя.

Не знаю как, но когда я очнулся, то обнаружил, что нахожусь в знакомой комнате, идти было трудно, голова кружилась, но тут я услышал звук открывающейся двери.

"Привет, спящая красавица".

Это был голос, который я никогда не забуду, той безумной женщины-молнии, также известной как "Акэно Химэдзима".

"Где я?", - решил уточнить я, хотя догадывался куда попал.

"В клубе оккультных исследований при Академии Куо", - ответила мне госпожа Гремори, которая вошла сразу после нее.

"Как ты себя чувствуешь, Хёдо?", - спросила она.

Ааааайййй.

"Упс, будь осторожнее", - сказала она.

Из-за нехватки сил в ногах я перевешиваю и чуть не падаю, если бы не Акэно.

"Спасибо, Химезаме."

Она помогла мне сесть, комментируя при этом.

"Твое тело слабо, так что тебе лучше не напрягаться. О, и я Химэдзима, Химэдзима Акэно".

Последняя фраза прозвучала несколько натянуто, как будто она немного нервничала.

"Извини, если неправильно сказал", - кивнул я на ее слова.

"Я говорю это только потому, что Киба и Конэко рассказали мне о твоей проблеме с запоминанием имен", - сказала Акэно.

"Хорошо, это обычно на первое представление, после этого я редко забываю", - объяснил я.

Во время нашего разговора Риас Гремори нетерпеливо смотрела на нас, поэтому, увидев ее взгляд, Химэдзима уходит в сторону главного стола в комнате, и Гремори следует за ней, а я все еще наполовину вывернут наизнанку.

"Я не хочу показаться скучным или невежливым, но когда мы перейдем к рассказу о том, как я здесь оказался?", - спросил я.

"Мы почувствовали сильную волну энергии в одной точке города и побежали выяснять что происходит, но все, что мы нашли - это тебя, лежащего на земле", - ответил мне другой голос.

Это был Юто Киба, который только что вошел в дверь вместе с Конэко Тодзе.

"Как видишь, мы больше твоего запутались во всей этой истории и хотим узнать, что же произошло."

Я положил руки на голову, пытаюсь вспомнить последнее, что я видел.